

Он – не такой, как все. Доведись сравнить его с кем-то из гениальных, он так приподнимет бровь, что понимаешь сразу – попал впро- сак. Не пьет, не курит, что уже весьма подозрительно для российской действительности. Он легко сам на себя навешивает ярлыки, кото- рые многих бы – обыкновенных, таких, как все – покоробили бы. Уже несколько десятилетий он существует вне возраста (так же стилин как и тридцать, сорок, пятьдесят лет назад; так же хорош грубой, не- прорисованной мужской красотой), вне социума (если понимать под социумом некогда спущенный сверху, да так и позабытый внизу ко- декс строителей мифического коммунизма), вне музыкальных сти- лей. Он – гений джаза, живая легенда некогда запрещенной, потом разрешенной, потом вновь оказавшейся в подвалах (и так еще не- сколько раз) музыки. Он – король саксофона, бессменный руководи- тель ансамбля «Арсенал» Алексей Козлов. Во вторник он играл в Ярославле.

«И КОЗЕЛ НА САКСЕ...»

Совсем недавно «Арсена- лу» исполнилось тридцать. 12 ноября 1973 года в подвале До- ма культуры «Москворечье» со- стоялась первая репетиция. Се- годня – это уже восьмой состав ансамбля, существующий в та- ком виде шесть лет.

Круглая дата обязывает. Так родилась идея о серии юби- лейных концертов, которую под- держал «Юниаструмбанк» – де- ловой партнер Алексея Семено- вича. При поддержке банка, к слову, был создан и музыкаль- ный сайт, который Алексей Коз- лов сделал общедоступной эн- циплопедией мирового джаза. А что касается юбилейных гастрол- ей, то Ярославлю первому вы- пала честь принять у себя «Ар- сенал» и Алексея Козлова. Да- лее концерты пройдут еще в шестнадцати городах, там, где существуют региональные от- деления «Юниаструмбанка».

– Я рассматриваю свое де- ловое партнерство с банком как знак того, что в России культура начинает получать поддержку от финансовых орга- низаций, за счет чего она и су- ществует на Западе.

– Что из себя представля- ет сегодняшний «Арсенал»?

– Составы менялись, потому что менялась идеология. Я имею в виду музыкальную иде- ологию. Сейчас мы полностью перешли на авторскую музыку. Я не назову ее джазом, джаз- роком и фанк-фьюженом – это все в прошлом. Мы играем со- временную музыку, основанную на собственных наработках – это и русская классика в обра- ботке, и мои пьесы, проникнутые идеями, которые я почерп- нул из русской музыкальной культуры.

– Даже люди, далекие от джаза, знают о вас по одной фразе, которую некогда за- пустил в массы Александр Филиппенко – «...и Козел на саксе...». Вы не обижаетесь?

– Нет, я уже смирился. Ког- да в первый раз Саша мне по- звонил и сказал: «Леша, прихो- ди, сейчас я в Доме актера буду исполнять фелетон, который мне написал Марк Розовский», я спросил – а чего приходиться- то? «Знаешь, у меня есть такая фраза «...и Козел на саксе», а тут ты из-за кулис выйдешь и сыграешь». Я его тогда просто послал подальше. А потом он

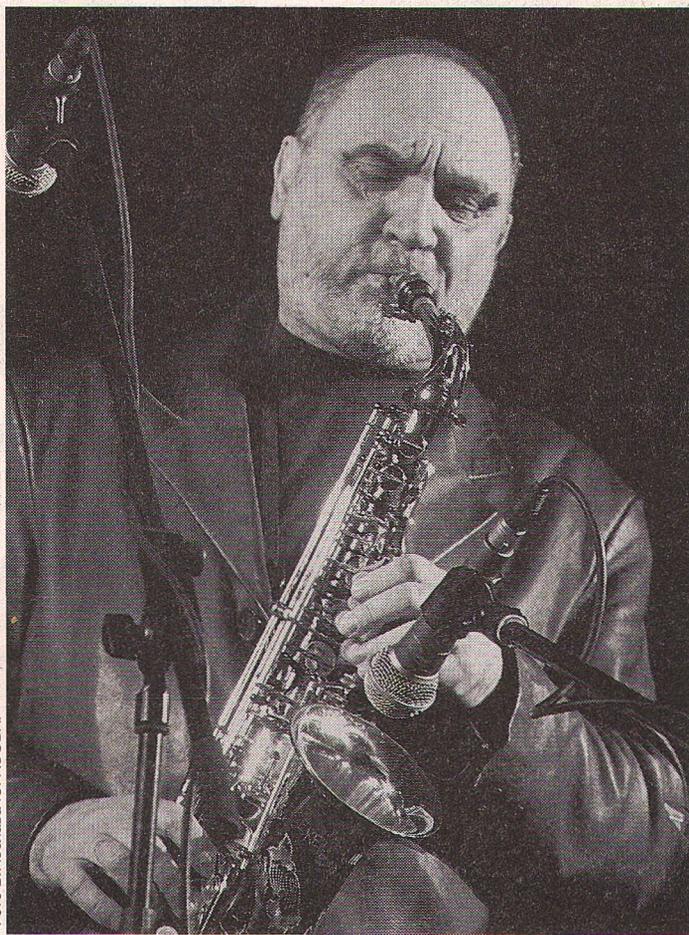

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

появился с этим номером в пе- редаче «Вокруг смеха», и эта фраза стала жить самостоя- тельно на национальном уров- не. Более того, она меня пре- следует до сих пор. Когда я на- писал книгу своих воспомина- ний и предложил в издательст- ве несколько вариантов заго- ловков, они отметили все – «назо- вем «Козел на саксе». Так что это сочетание стало легендой само по себе.

– Недавно вы написали цикл пьес, посвященных по- зтам-обэриутам. Почему вы вдруг решили обратиться к такой экзотической даже среди филологов, не говоря уже о музыкантах, теме?

– Я люблю обэриутов со сту- денческих лет, с 50-х годов. Тог- да они были под запретом, трое из них погибли в сталинских ла- герях. А поскольку я был дисси- дентом, то для меня они стали символом свободолюбия. От-

крывал я их для себя постепен- но. Хармс еще ходил в самизда- те, потом был Олейников, Забо- лоцкий... Для меня это великое явление именно русской культу- ры, ибо ничего подобного в ми- ровой практике нет.

– Сегодня вас называют живой легендой джаза. А как произошла ваша встреча с джазом?

– Это было в 45-м, сосед привез из Германии набор аме- риканских пластинок, и я от- крыл для себя этот удивитель- ный и прекрасный мир. А двумя годами позже, когда мы начали враждовать с Америкой, и мне – и в школе, и дома – стали гово- рить, что джаз – это ужасно... я просто не поверил взрослым. И сразу, в 12 лет, стал внутренним диссидентом. А вдобавок я был

ла оперу анафеме, а потом оду- малась, поняв, какую пользу опера принесла христианству. А нас после нескольких концертов прикрыли, и мы четыре года просидели в подполье. Страш- ное было время.

– Среди музыкантов сей- час любимой темой стало об- суждение вашей энциклопедии джаза....

– Это называется «История джаза». 32 диска включают в себя абсолютно все – музыку, биографии, фотографии основ- ных создателей каждого стиля в джазе. Это электронный вари- ант полнейшей информации о джазе. Сейчас работаю над се- рией «Инструменты в джазе» – их будет 18, пока вышло пять.

– Одно время вы были час- тым гостем на телевидении,

вели свои программы. Где вы сейчас, ау?

– Меня оттуда просто вытес- нили. Все началось с програм- мы «Весь этот джаз», которая не устояла, несмотря на то, что спонсор проплачивал эфир. Тог- да за эфир просто убивали... Потом меня потеснили с ТВЦ с «Импровизацией на тему». А вы не заметили, что музыкальных программ практически не оста- лось, одни ток-шоу? Сейчас я веду авторскую программу «Джаз, рок и медные трубы» на радиостанции «Арсенал» – наш тезка. Каждое воскресенье с семи до девяти вечера я расска- зываю обо всех музыкальных жанрах.

– Что-то и в кино вас не слышно...

– Последний раз написал музыку к фильму в году 95-м, а сейчас заказы кончились. Вы же знаете, что у нас сейчас за кинематограф – никому неиз- вестные режиссеры снимают никому неинтересные фильмы, музыку к которым пишут нико- му неизвестные композиторы. Сын Сергей – он кинооператор, работал с Денисом Евстигнее- вым, с Кончаловским снял «Одиссею» – уехал снимать ки- но в Америку, успел получить уже двух «Ник». А в начале 90-х мы с ним вместе зарабатывали деньги на рекламных клипах.

– А какая ваша работа в кино кажется вам наиболее удачной?

– «Отпуск за свой счет» – это еще из советских картин, потом была трехчасовая документаль- ная лента про Неру. А из постсо- ветских – «Русская рулетка» и, пожалуй, «Папашка и мэм».

– В книге вы достаточно откровенно пишете о своих недостатках. Можете назвать главный, который так и не удалось преодолеть?

– Лень. Но вот что я понял: лень дана мне от природы не как порок, который надо пре- одолеть. Она сослужила мне добрую службу. Я учился в му- зыкальной школе, но играть гаммы мне было лень. Я бросил и увлекся джазом из-за лени. В музыке тобой управляет жела- ние. Когда мне нужно что-то вы- учить, я предпочту симпровизи- ровать. Когда мне неинтересно, то лень побеждает. И я говорю себе – не хочу и не буду.

Лариса ДРАЧ